

16+

Современные проблемы развития образования, обучения и воспитания в России и за рубежом

**VII МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ**

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Современные проблемы развития образования, обучения и
воспитания в России и за рубежом**

**Сборник научных трудов
по материалам VII Международного педагогического форума молодых ученых**

15 февраля 2018 г.

**www.scipro.ru
Москва, 2018**

УДК 37
ББК 74

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Современные проблемы развития образования, обучения и воспитания в России и за рубежом: сборник научных трудов по материалам VII Международного педагогического форума молодых ученых 15 февраля 2018 г., Москва: Профессиональная наука, 2018. – 36 с.

ISBN 978-1-370-48108-8

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы воспитания, образования, педагогики, педагогического процесса и педагогических инструментов по материалам Международной научно-практической конференции **«Современные проблемы развития образования, обучения и воспитания в России и за рубежом»**, состоявшейся 15 февраля 2018 г. в г. Москва.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

УДК 37
ББК 74

- © Редактор Н.А. Краснова, 2018
- © Коллектив авторов, 2018
- © НОО Профессиональная наука, 2018
- © Smashwords, Inc., 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА	5
МАДЕНОВА М.Д. СРЕДСТВА ВИЗУАЛИЗАЦИИ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: МЕЛОВАЯ И ИНТЕРАКТИВНАЯ ДОСКА	5
СЕКЦИЯ 2. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ	9
TAYMOUR M.P. OVERCOMING THE INFLUENCE OF INTERLINGUISTIC INTERFERENCES WHILE TEACHING ENGLISH AS THE FIRST FOREIGN LANGUAGE AND SPANISH AS THE SECOND FOREIGN LANGUAGE AT MODERN UNIVERSITY	9
СЕКЦИЯ 3. ВЫСШЕЕ, ПОСЛЕВУЗОВСКОЕ И НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	14
АВЕРИНА Л.В. МОНИТОРИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММ ДПО В СФЕРЕ ЗАКУПОК.....	14
СЕКЦИЯ 4. ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	18
ВЕРХОТУРЦЕВА Е.Е. ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В СИТУАЦИИ СТРЕССА.....	18
КАПИНОС М.А. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЙ ШТАМП В ДЕТСКОМ РИСУНКЕ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	23
СЕКЦИЯ 5. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО И ОБРАЗОВАНИЕ	29
ТИМОШЕНКО Ф.Ю. ОТНОШЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ, РОДИТЕЛЕЙ И УЧАЩИХСЯ К ПРОБЛЕМЕ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	29

СЕКЦИЯ 1. ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА

УДК 10

Маденова М.Д. Средства визуализации на уроке иностранного языка: меловая и интерактивная доска

Visualisation tools in a foreign language lesson: chalk board and interactive whiteboard

Маденова Мария Дмитриевна

Магистрант направления «Лингвистика» программа «Теория обучения иностранным языкам и межкультурная коммуникация»
Тверской государственной университет
Научный руководитель

Сапожникова Л.М., к. ф. н., профессор, декан факультета

Madenova Mariia Dmitrievna

Student in the master's programme in "Theory of teaching foreign languages and intercultural communication"

Tver State University

Scientific adviser

Sapozhnikova L.M., Candidate of Philological Sciences, Professor, Dean of Faculty

Tver State University

***Аннотация.** В данной статье рассматривается актуальность и эффективность использования меловой и интерактивной доски на уроке иностранного языка. Отмечаются преимущества цифровой визуализации на уроке иностранного языка.*

***Ключевые слова:** визуализация, изображение, иностранный язык, меловая доска, интерактивная доска*

***Abstract.** The article is considered with the relevance and effectiveness of the use of a chalk and interactive board in a foreign language lesson. The aim of the article is to provide the reader with some material on the advantages of digital visualization in the lesson of a foreign language.*

***Keywords:** visualization, image, foreign language, chalkboard, interactive whiteboard*

Зрительные или визуальные образы формируют нашу жизнь, через них мы воспринимаем внешний мир. Они воздействуют на наш ум и душу, определяют способ мировосприятия. Как известно, зрительное восприятие играет важнейшую роль в овладении единицами языка и знакомстве со страной и культурой носителей языка [1].

Для начала обратимся к определению визуализации: визуализация (от лат. visualis – зрительный) – представление физического явления или процесса в форме, удобной для зрительного восприятия. По мнению Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина, авторов «Нового словаря методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)», средства визуализации или же оптические носители – это носители, которые воспроизводят письменный

или печатный материал, который воспринимается человеческим глазом и сохраняется или обрабатывается в мозге [1]. Если проследить развитие методики преподавания иностранного языка параллельно с эволюцией средств визуализации, то можно увидеть, что на протяжении веков визуальные средства становятся все важнее и важнее, тем более в последние годы. Они незаменимы для организации успешного обучения иностранным языкам. Применение средств визуализации обеспечивает эффективность процесса преподавания языка в связи с широким спектром самих визуальных средств, которые могут быть применены к любой обучающей / целевой группе и языковому уровню благодаря многочисленным функциям этих средств. В то же время визуальные образы способствуют лучшему пониманию информации, что, в свою очередь, пробуждает интерес учащихся и актуализирует фронтальное обучение. К важным аргументам использования средств визуализации в учебном процессе можно отнести таким образом повышение мотивации учащихся, стимуляцию реакции и чувств восприятия языка, упрощение процесса разъяснения сложных языковых структур и соответственно понимания учебного материала, возможность контекстуального обучения на уровне лексики и грамматики, поддержки понимания содержания текста посредством визуальных элементов.

На уроке иностранного языка могут быть использованы следующие средства визуализации: доска, проектор, презентация PowerPoint, флип-чарт, плакат, образовательный плакат, изображения, видео и другие визуальные медиа[2].

Учебная доска на протяжении веков является старейшим средством визуализации в классе. Если рассматривать историю развития этого средства от традиционных меловых досок в классе, которые упоминались ещё в 16 веке, а уже в 19 веке у каждого школьника была своя собственная небольшая (аспидная) доска, и до современных, маркерных и интерактивных, можно отметить, что доска – это одно из самых популярных средств визуализации на уроке. Популярность данного средства обуславливается его многими преимуществами.

Доска - это простое и легкое в использовании средство визуализации, которое не требует технического оснащения и всегда готова к использованию. Для иллюстрации текстовой и визуальной информации её можно использовать в любое время, при этом возникающие в процессе обработки материала ошибки могут быть немедленно устранены, также могут быть добавлены пояснения. Доску, будь то меловая, маркерная, магнитная, пробковая или интерактивная, можно использовать в учебном процессе абсолютно с любой возрастной группой и на любом этапе обучения. Доска прекрасно подходит для иллюстрации и формирования единой картины той или иной грамматической или лексической темы посредством создания таблиц, эскизов, схем.

Работа с доской может проходить в динамичном режиме: учащиеся могут не просто получать готовый материал (например, раздаточный лист или слайд на интерактивной доске), они могут наблюдать непосредственно за возникновением учебного материала и проследить каждый этап формирования темы. Кроме того, работа на уроке может протекать и в

интерактивном режиме. В данном случае ученики будут участвовать в создании и изменении материала, изображённого на доске. Преимущество состоит в том, что ученики вовлечены в процесс изучения материала и могут в момент его создания корректировать и исправлять свои ошибки. На доске учитель может записывать ключевые слова или слова с трудной орфографией, дополнительные вопросы. Таким образом, учащиеся прослеживают каждый шаг работы, разрабатывают структуру занятия, выделяют основные аргументы обсуждения. В то же время ученики могут использовать доску для представления своего собственного проекта, тем самым подкрепляя свой проект визуальными образами.

Следует отметить, что у традиционной учебной доски есть недостатки. И главный их них – это уникальность написанного. Если тот или иной материал будет стёрт с доски, полное восстановление его будет невозможно. В отличие от обычной меловой доски на интерактивной доске можно также записывать информацию, но ее можно сохранить, а также отредактировать позже. В Новом словаре методических терминов и понятий приводится следующее определение термина «интерактивная доска»: (от англ. interactive; англ. white board) – специальное устройство в виде электронной доски, по функциям напоминающее экран компьютера, взаимодействие с пользователем осуществляется с помощью клавиатуры или специальных устройств. Используется для презентации учебного материала группе учащихся [1]. Если сравнивать меловую доску с интерактивной, без сомнения вторая занимает более выигрышную позицию. Возможности интерактивной доски превосходят во многом возможности обычной, они открывают новый, почти безграничный мир. Немецкий профессор Юрген Шлисцайт подчёркивает следующие преимущества интерактивной доски:

1. Качество материала улучшается: Все тексты, изображения, анимации, видео и другие материалы получают совершенно новый способ обработки. Кроме того, шрифт написанного становится более чётким и читаемым для учеников, изображения и картину фильма можно увеличивать. Благодаря оптимальному и качественному изображению снижается риск ошибок, когда ученики переносят материал в тетрадь.

2. Интерактивность доски: Большое преимущество заключается в том, что ИД заменяет сразу несколько технических устройств, а также учебные пособия. Учителю больше не нужен DVD-проигрыватель, телевизор, проектор для слайдов. Печатные визуальные материалы могут быть оцифрованы и также показаны на доске[3].

Выделяют также следующие преимущества работы с интерактивной доской:

1. Экономия времени: учитель экономит время, т.к. материал не нужно восстанавливать снова и снова. Материал может быть сохранён, а потом снова показан на доске.

2. Неограниченное пространство для работы: по сравнению с меловой доской пространство неограниченно, любой объект может быть уменьшен, увеличен, прорисован или прописан более тщательно.

3. Актуальность материала, постоянная способность к обновлению: материал становится более современным, а работа более гибкой (например, в сравнении с печатным учебником).

4. Интерактивность: доска объединяет в себе все классические и новые визуальные технические средства обучения.

5. Улучшенная визуализация материала [4]. Потенциал применения интерактивной доски раскрывается прежде всего в этом пункте. Упрощенная и улучшенная визуализация шрифтов, графиков и изображений помогает ученику лучше усваивать информацию. Любой визуальный материал, в том числе достаточно сложные комплексные задания, может быть успешно адаптирован для просмотра учащимися.

Интерактивная доска на уроке иностранного языка открывает для преподавателя новые возможности использования традиционных средств визуализации. На уроке иностранного языка возможно следующее применение интерактивной доски:

Говорение: картинки, графические рассказы, статьи, фильмы, которые отображаются на ИД предлагают студентам возможные темы для дискуссий, постановки вопросов.

- Аудирование: благодаря ИД на уроке легче проигрывать различные аудио- и видеоматериалы. Интернет делает аутентичные материалы более доступными для учителя. Качество звука лучше и чище, чем у более старых технических устройств.
- Чтение: увеличивается возможность представления аутентичных текстов, улучшается визуальное восприятие.
- Письмо: ученики могут дополнять пропуски в текстах на интерактивной доске, изображения могут быть описаны непосредственно на доске.

Если учитывать весь комплекс новых возможностей, которые предлагает интерактивная доска с помощью цифровой визуализации, становится ясно, что у классической меловой доски богатое прошлое, но будущее за использованием интерактивной доски на уроке иностранного языка.

Библиографический список

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР. – 2009. – С.38, 74, 83.
2. Frankenberg, B., L. Fuhr. Visuelle Medien im Deutschunterricht, Erprobungsfassung 4/97, Berlin/München: Langenscheidt, –1997. – S.42-43.
3. Schlieszeit J. Mit Whiteboards unterrichten. Das neue Medium sinnvoll nutzen. Weinheim und Basel, Belz Verlag, –2011. – S.20-28.
4. Müller S. Das interaktive Whiteboard im Klassenzimmer – und jetzt? Verlag an der Ruhr, – 2011. – S.12-21.

СЕКЦИЯ 2. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ

УДК 81

Taymour M.P. Overcoming the influence of interlinguistic interferences while teaching English as the first foreign language and Spanish as the second foreign language at modern university

Преодоление влияния межъязыковых интерференций при преподавании английского как первого иностранного и испанского как второго иностранного в современной системе высшего образования

Таймур Мария Павловна

преподаватель испанского языка, факультет иностранных языков,
Московский Международный университет (ММУ)

Maria P. Taymour

Spanish teacher, the faculty of foreign languages, Moscow International University, Russia

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме возникновения структурно-семантических интерференций в процессе параллельного преподавания иностранных языков в высших учебных заведениях и повышения уровня профессиональных компетенций в данной области молодых преподавателей ВУЗов для снижения влияния интерференций в аудитории, где английский язык преподается как первый иностранный, а испанский язык как второй иностранный. Статья рассматривает различные пути достижения поставленной цели, предлагая краткий теоретический обзор причин возникновения межъязыковых интерференций у русскоговорящих обучающихся высших учебных заведений и различные практические решения с помощью использования в процессе преподавания языков современных методов обучения (таких, как использование разнообразных скороговорок для корректировки неверного произношения, вызванного влиянием родного языка, и способов знакомства с грамматическим родом в английском и испанском языках для предотвращения возникновения структурной интерференции данного типа) и интернет-технологий, необходимых для преподавателей английского языка как первого иностранного и испанского языка как второго иностранного для русскоговорящих студентов высших учебных заведений с целью создания упражнений и заданий на использование семантических и грамматических структур языка, помогающих образовательной программе высшего учебного заведения соответствовать академическим требованиям современного студента. Фонетические, структурные и семантические интерференции рассматриваются в ракурсе современной коммуникативной методики преподавания иностранных языков, используемой ведущими специалистами на международном уровне, а основным подходом является процесс предупреждения возникновения межъязыковых интерференций как альтернатива их искоренению в процессе обучения.

Ключевые слова: межъязыковая интерференция, овладение языком, обучение иностранным языкам, структурно-семантические интерференции

Abstract. This article is devoted to the problem of the occurrences of structural-semantic interferences in the context of parallel teaching of foreign languages at higher educational institutions and aims to raise general awareness of newly-qualified non-native tutors in order to decrease the influence of interferences in a classroom. The article suggests varied ways of reaching this objective by offering a brief theoretical review of the basic reasons of the appearance of interlinguistic interferences for the Russian-speaking audience and varied practical solutions for the teachers of English as a first foreign language and Spanish as a second foreign language to Russian-speaking audience at higher educational institutions, employing modern teaching methods such as exploiting a wide range of tongue twisters to correct learners' pronunciation and different ways of presenting the idea of grammatical gender in English and Spanish in order to avoid this

type of grammatical interference, as well as varied internet recourses which come in handy when one starts to create activities for practising language and structures in order to meet the modern students' academic demand. Phonetic, structural and semantic interferences are tackled from the perspective of communicative language teaching used by the most prominent specialists all over the world, and the process of preventing the appearance of those interferences rather than overcoming them later is promoted by this research paper.

Keywords: *interlinguistic interference, language acquisition, teaching foreign language, structural-semantic interferences*

Studying foreign languages plays a large part in the modern education system. The increasing interaction of people through the growth and constant development of international business, ideas and cultures, steady technological progress and permanent stepping up the requirements of the most prestigious labour-market areas inevitably lead to the increase in demand of highly skilled, proficient in foreign languages and capable of solving the challenges in question specialists. School curricula, as well as the educational programmes of higher education institutions have been changing in order to adapt to the modern student's academic demands, and not only does it concern the process of teaching and the continuous search for the most appropriate as well as effective methods, techniques and training aids, but also seeking by the teachers of foreign languages the ways of optimising the process of teaching Spanish and English to the Russian-speaking audience.

The notion of the interlinguistic interference, which has been widely used in linguistics since those days when the scientists of the Prague Linguistic Circle commenced their practice, means "the intercommunication of language systems under the conditions of bilingualism, or in the context of individual acquisition of a foreign language, which results in the divergence from some standards of the second language under the influence of the native one" [10]. Or from the practical perspective as Thornbury suggests, "errors occur as a result of interference when the learner transfers first language habits into the second" [9]. The interinfluence of the student's mother tongue and foreign languages in question shouldn't be underestimated at higher educational institutions aiming to raise the quality of foreign language teaching, and the process of educational optimisation can and ought to happen in the context of successful overcoming of the varied influences of interlinguistic interferences, where the newest methods, approaches and modern hi-tech equipment is used by a tutor in the most creative way, as "the pedagogics is a science and art at the same moment, that's why the choice of educational methods should be based on the teacher's creativity" [3].

The first and the most important step towards decreasing the influence of structural-semantic interferences in any classroom is raising the general awareness of a foreign language teacher. At times having graduated from the local university a tutor doesn't possess broad experience in working with English or Spanish-speaking colleagues as well as lacks the experience in dealing with international course books or authentic materias, and just doesn't realise that they are influenced by interferences themselves, which makes them transfer their somewhat inaccurate knowledge to the audience. That's why the primary objective of this research paper is to shed some light on the

particularly important occurrences of interferences and offer the best possible in our view practical solutions.

Phonetic interferences

The Russian alphabet differs drastically from the Latin one, used in the English and the Spanish languages. While some letters might coincide in spelling, the pronunciation could be different (e.g. k, v, s, t, p), and some letters or sounds generally exist in only one language (e.g. щ, ц, ы in Russian, ñ, ll in Spanish, w, th in English). While learning English as a first foreign language, the majority of the Russian-speaking students find such consonants of the English phonetic alphabet as [θ], [ð], [w] rather challenging. With vowel sounds the situation is not easy either: there are 20 English vowel sounds vs 5 Russian ones, and the distinctive features are their length and tension, while in Russian these features don't play any role. The interference in this area leads us to the identical pronunciation of SINK vs THINK, SHEEP vs SHIP, LIVE vs LEAVE etc. Pronouncing some geographical names (Haiti ['heɪtɪ], Nepal [nɪ'pɔ:l], Gibraltar [dʒɪ'brɔ:ltə], etc) as well as proper names (Isaak ['aɪzək], Niel [nɪl], Paul [pɔ:l], Graham ['greɪəm], etc) also causes many difficulties for avid English learners. In order to extricate our students from such conundrum, we foreign language tutors should teach them how to read the International Phonetic Alphabet and transcriptions, how to use modern digital dictionaries, questioning the pronunciation of foreign words (even supposedly well-known to them) and offer varied tongue twisters for practising the most complicated sounds (for instance, there's a brilliant tongue twister to perfect a sound [ð]: "Whether the weather is fine, whether the weather is not, whether the weather is cold, whether the weather is hot, we'll weather the weather whatever the weather, whether we like it or not"). It is well known that pronunciation should become automatic as "the way we pronounce individual words, and the sounds they are composed of, is not something that involves conscious choices" [8].

Interestingly, having mastered English as a first foreign language, the phonetics of Spanish doesn't cause many complications to learners, which is the example of positive transfer in linguistics, as opposed to interference.

Structural interferences

The interference of grammatical gender could be considered as a classic example of a structural interference. While in the Russian language there are masculine, feminine and neuter genders, in modern English the category of grammatical gender is basically non-existent (with some more stylistic exceptions), and L1 interference causes learners to assign genders to inanimate objects. At the same very moment in Spanish all nouns do have either masculine or feminine gender, but a great amount of exceptions from general rules (e.g. normally feminine nouns end in -a, masculine nouns end in -o, but some of them don't, like "la mano, el problema, el sofá", and some occurrences of gender noncoincidence in Russian and Spanish (like стол, м.р., but la mesa, f.) lead to incorrect usage of the above mentioned linguistic forms. Here different modern programmes come in handy (for example, like Wordart.com) where a teacher can create varied worksheets and come up with

interactive activities which will help their students remember the exceptions better. Moreover, educational internet-recourses allow students to listen and read authentic (or graded) materials, programs and talk-shows, watch movies in English and Spanish and notice the appropriate language usage. This technique, called “noticing”, is very effective – as a prominent linguist Jeremy Harmer mentions in his book “The Practice of English Language Teaching”, “one powerful reason for encouraging language learners to discover things for themselves is the complex nature of language itself.” [2].

Semantic interferences

One of the widely-spread types of semantic interferences is a lexical interference which occurs in the case of semantic field noncoincidence of a word in a native and foreign languages (for example, shade и shadow (тень), make и do (делать), paint и dye (красить), comfortable и convenient (удобный), ser и estar (быть), etc). The appearance of false friends – words or expressions that have a similar form to one in a learner’s native language, but a different meaning, is also the example of L1 or first foreign language interference (academic – not «академик», but «академический», brilliant – not «бриллиант», but «блестящий», desk – not «доска», but «парта», carpeta – not «carpet», but «folder» etc). As those interferences can undoubtedly break the process of communication, they have got to be prevented with particularly great care from the side of a teacher, who must possess the knowledge of the most frequent words of the student’s L1, quite similar in pronunciation but different in meaning from those in a foreign language and offer extra activities to let learners notice the linguistic items. On top of that drawing student’s attention to the correct meaning of lexical units while working with texts and audio materials is of great importance too.

Taking everything into consideration, there are many good arguments for preventing the appearance of structural-linguistic interferences while teaching foreign languages rather than later on working on overcoming them, and a highly proficient teacher, well equipped with the latest technologies and knowledge, can significantly optimise the educational process.

Библиографический список

1. Bowen, T., Inside Teaching. Options for English language Teachers. (Heinemann, Oxford, 1994), p.43-51
2. Harmer, J., The practice of English Language Teaching. Fourth edition. (Pearson Education Limited, Essex, England, 2007), p.57
3. Hudaiberganova, E.P., Gulimetova B.M., Modern methods and technologies of teaching foreign languages at university. Philology and linguistics in the modern society: IV International scientific conference (Moscow, 2016, Buki-Vedi), p.94-97.
4. Nieto, J., Aspectos de Sintaxis del español. (Santillana Universidad de Salamanka, 2006), p.221-239

-
5. Parrot, M., Grammar for English Language Teachers. Second edition. (Cambridge University Press, 2000)
 6. Roach, P., English Phonetics and Phonology: a Practical Course. Second edition. (Cambridge University Press, 1991), p.189-197
 7. Scrivener, J., Learning Teaching. Second edition. (Macmillan books for Teachers, 2009), p.370-382
 8. Thornbury, S., An A-Z of ELT. (Macmillan books for Teachers, 2003)
 9. Thornbury, S., How to teach speaking. (Pearson, 2005), p.24
 10. Yartseva V.N., Linguistic encyclopaedic dictionary. (Moscow, 1990), p.150.

СЕКЦИЯ 3. ВЫСШЕЕ, ПОСЛЕВУЗОВСКОЕ И НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 378.046.4

Аверина Л.В. Мониторинг эффективности программ ДПО в сфере закупок

CPE programs in procurement efficiency evaluating

Аверина Людмила Владимировна,
аспирант, стипендиат Президента РФ, ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
Научный руководитель
Печерская Э. П., д.п.н, профессор,
директор института систем управления,
директор центра делового образования ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
Averina Lyudmila Vladimirovna
PG-student, Scholar of the Russian Federation President
Samara State University of Economics
Scientific adviser: Pecherskaya E.P., Doctor of Education, Professor,
Director of Management Systems Institute,
Director of Business Education Center,
Samara State University of Economics

***Аннотация.** В статье рассматривается классификация методических подходов, применяемых при реализации программ дополнительного профессионального образования (далее – ДПО) в сфере закупок, разработанная автором и апробированная в преподавательской деятельности автора на базе Федеральной инновационной площадки ФГБОУ ВО «СГЭУ» с 2014 года по настоящее время. Автор полагает, что применение данных методов позволяет повысить эффективность реализации программ ДПО в контрактной системе.*

***Ключевые слова:** контрактные управляющие, контрактная система, закупки, дополнительное образование.*

***Abstract.** The article deals with methodical approaches classification in the system of vocational education programs (CPE) in the sphere of procurement held by Samara State University of economics on the Federal Innovative Platform basis according to the author's survey since 2014. The author believes that implementation of such approaches would lead to the efficiency growth of educational process in procurement.*

***Keywords:** contract manager, contract system, procurement, education, training.*

Задачей национальной системы квалификаций является регулирование спроса на квалификации работников на рынке труда и регулирование предложения квалификаций со стороны системы профессионального образования. В связи с этим построение программ ДПО в контрактной системе должно происходить с учетом квалификационных требований к

работникам контрактной службы (контрактным управляющим) и быть, прежде всего, практикоориентированным.

Именно поэтому автором в процессе реализации программ ДПО в сфере закупок с 2014 года применяется интеграционный подход, позволяющий в полной мере реализовать проектную и компетентностную ориентированность программ ДПО путем различных форм взаимодействия государства, работодателей и учебных учреждений [1, С.266]. Данный подход характерен для приобретающего все большую популярность дуального обучения в различных сферах экономической деятельности и показал свою эффективность на практике.

Оценка эффективности реализации программ ДПО в сфере закупок производится на основе:

- мониторинга успеваемости обучающихся – контрактных управляющих, работников контрактных служб;
- данных анкетирования по степени удовлетворенности результатами обучения,
- на основе системы «обратной связи» на пост-программном этапе [2, С.71].

Кроме того, следует выделить дифференцированный и практикоориентированный подходы, как показавшие хорошие результаты в процессе их апробации в целях повышения уровня освоения знаний и умений в сфере закупок слушателями курсов ДПО.

Следует отметить, что применение дифференцированного подхода представляется наиболее эффективным только после проведения мониторинга (например, путем анкетирования, панельных дискуссий) слушателей на начальном («входном») этапе обучения ДПО [3, С.17].

В целом применение совокупности указанных методических подходов при реализации программ ДПО в сфере закупок направлено на решение таких задач, как:

- обеспечение тесной взаимосвязи содержания обучения и практической деятельности работников контрактной службы;
- вовлечение обучающихся в образовательный процесс как активных участников (субъектов, а не объектов), взаимодействующих между собой;
- использование в образовательном процессе профессионального опыта обучающихся, проявляющегося в способах решения задач, эмоционально-личностного отношения к этим задачам, опыта оценки задач и рефлексии;
- обеспечение преемственности формального и неформального образования на уровне методов и форм обучения для создания непрерывного процесса ДПО [4, С.3067].

Весь комплекс указанных выше задач, при последовательном и продуманном подходе к их решению, позволяет существенно повысить эффективность реализации программ ДПО в сфере закупок. Такой результат наблюдался по итогу мониторинга успеваемости слушателей курсов–контрактных управляющих, а также отзывов работодателей как представителей

социального и экономического окружения обучающихся с незначительными колебаниями (в пределах 5-9% от общего уровня) на протяжении всего периода исследования.

Вместе с тем, следует особо отметить важность разработки и внедрения не только перспективных методических подходов, но и мониторинга направлений формирования и удовлетворения образовательных потребностей контрактных управляющих, работников контрактных служб. Данный шаг подразумевает под собой создание ассоциаций и иных объединений организаций, осуществляющих подготовку по программам дополнительного образования, федеральных инновационных площадок (как, например, на базе ФГБОУ ВО СГЭУ), а также необходимость обобщения лучших зарубежных практик и педагогического опыта. Зарубежные практики упомянуты здесь неслучайно. Это обусловлено тем, что институт контрактных управляющих, как и контрактная система, существуют в зарубежных странах уже многие годы, в то время, как в России данный институт и профессия появились лишь в 2013 году в связи с имплементацией норм англо-саксонского права в российское законодательство [5,6].

Профессиональные стандарты, регламентирующие требования к уровню квалификации, объему знаний, умений и навыков контрактных управляющих появились только в 2015 году после принятия соответствующих приказов Минтруда РФ [7, 8].

В идеале, цели образования, связанные с развитием компетенций, должны органично соответствовать профессиональным стандартам, утвержденным Минтруда РФ по данной группе специальностей. Однако, этот процесс еще далек от завершения в силу своей масштабности и технической сложности.

С учетом изложенного, представляется целесообразным проводить анализ образовательного пространства в сфере закупок как системы и как сферы социальных отношений по следующим трем «контрольным точкам»:

1. Сфера нормативно-правового регулирования, которая включает в себя законодательство, стандарты образования, требования международных норм права.

В этой сфере оценке подлежит эффективность правового регулирования, то есть полнота регулирования, отсутствие коллизии норм права, практика правоприменения.

2. Сфера социального взаимодействия.

Здесь оценке подлежат: конкурентоспособность слушателя программы на рынке труда, соответствие уровня его компетентности требованиям, предъявляемым профессиональными стандартами и иными нормативными актами к этой специальности.

3. Сфера экономики, производственная сфера.

Здесь оценке подлежит экономическая эффективность от реализации тех или иных программ, наличие вакансий на рынке труда (востребованность специалиста).

Кроме того, в целях повышения эффективности реализации программ ДПО в сфере закупок необходимо определить структуру и содержание новых видов образовательных

программ посредством проведения стандартизации процессов переподготовки и повышения квалификации специалистов в сфере дополнительного образования.

Библиографический список

1. Аверина Л.В. Модели организации диалогического взаимодействия при реализации программ ДПО в сфере закупок / Сб. статей Международной научно-практической конференции «European research».2017. С.266-268.
2. Аверина Л.В., Кочеткова Н.В. Формирование ключевых компетенций работников контрактной службы (специалистов в сфере закупок) в современных социально-экономических условиях // Научное обозрение: гуманитарные исследования. №6.2016.С.71-77.
3. Аверина Л.В., Печерская Э.П. Методика формирования проектной компетентности контрактных управляющих в системе дополнительного профессионального образования. / Вопросы. Гипотезы. Ответы. Наука 21 века. Коллективная монография. – Краснодар, 2016. Книга 14.-152 с.- С.6-29.
4. Evelina P. Pecherskaya, Lyudmila V. Averina, Natalia V. Kochetckova, Valentina A. Chupina and Olga B. Akimova. Methodology of project managers' competency formation in CPE // IJME-Mathematics education.2016.Vol.11 №8. С. 3066-3075.
5. Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». СПС «Консультант плюс». Дата обращения: 09.02.2018.
6. Письмо № 5594-ЕЕ/Д28и от 13.03.2015 Минэкономразвития России и Минобрнауки России «О направлении Методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации в сфере закупок». СПС «Консультант плюс». Дата обращения: 09.02.2018.
7. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере закупок»: приказ Минтруда России от 10.09.2015 № 625н [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rosakademia.ru/npa/professionaljnyy_standart_specialist_v_sfere_zakupk.
8. Об утверждении профессионального стандарта «Эксперт в сфере закупок»: приказ Минтруда России от 10.09.2015 № 626н [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rosakademia.ru/npa/professionaljnyy_standart_ekspert_v_sfere_zakupok.pdf.

СЕКЦИЯ 4. ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

УДК 159.9

Верхотурцева Е.Е. Исследование эффективности защитных механизмов и копинг-стратегий в ситуации стресса

A study of the effectiveness of the mechanisms in the suit and coping strategies in a situation of stress

Верхотурцева Елена Евгеньевна,

студентка 1 курса магистратуры института гуманитарного образования,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.Носова
Научный руководитель

Степанова О.П., к.п.н., доцент, заведующий кафедрой психологии
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.Носова

Verkhoturitseva Elena Evgenievna,
the student of 1 course of a magistracy of Institute for the Humanities,
Magnitogorsk state technical University. G. I. Nosov

Scientific Director: Stepanova O. P., Ph. D., associate Professor of Department of psychology,
Magnitogorsk state technical University. G. I. Nosov

***Аннотация.** В статье рассмотрены понятия «копинг-стратегия», «защитный механизм», приведены их определения и сравнительный анализ. Представлены классификации копинг-стратегий и механизмов психологической защиты, а также выявлена эффективность совладающего поведения в ситуации стресса.*

***Ключевые слова:** копинг-стратегия, защитный механизм, совладающее поведение, стресс.*

***Annotation.** The article discusses the concept of "coping strategy", "the protective mechanism", given their determination and comparative analysis. The paper presents the classification of coping strategies and mechanisms of psychological protection, as well as the effectiveness of coping behavior in a situation of stress.*

***Keywords:** coping strategy, a defense mechanism, coulduse behavior, stress.*

Термины «защитный механизм» и «копинг-стратегия» часто встречаются в психологической литературе, посвященной изучению личности. На данный момент эти два механизма поведения рассматриваются как основные способы адаптации к трудным, стрессовым ситуациям и являются актуальными, потому как с помощью них можно успешно совладать со стрессовой ситуацией.

Понятие психологических защит рассматривалось в трудах таких отечественных и зарубежных исследователей, как А. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, С. Холм, Р.М. Грановская, Ф.В. Бассин и др. Проблемы копинг-стратегий рассматривались в работах Р. Лазаруса, С. Фолькмана, Г.С. Коряковой, Т.Л. Крюковой и др.

Копинг-стратегия рассматривается как непрерывно меняющиеся когнитивные и поведенческие попытки справиться со специфическими внешними и/или внутренними

требованиями, которые оцениваются как чрезмерные или превышающие ресурсы человека.

Механизмы психологической защиты направлены на ослабление психического дискомфорта и реализуются в рамках неосознанной деятельности психики [3, С. 28]. Стили и стратегии совладающего поведения рассматриваются как отдельные элементы сознательного поведения, с помощью которых человек справляется с жизненными трудностями.

В качестве основного отличия защитных механизмов от совладающего поведения выступает неосознанное включение первых и сознательное, целенаправленное использование последних.

Второе отличие заключается в том, что совладающее поведение определяется как гибкое, целенаправленное и ориентированное на реальность, тогда как защитное поведение является ригидным, вынужденным и искажающим действительность.

В качестве третьего отличия можно выделить то, что процессы совладания, направленные на активное изменение ситуации и удовлетворение значимых потребностей, а процессы защиты направлены на смягчение психического дискомфорта.

Более подробно рассмотрим два этих механизма. Р. Лазарус и С. Фолкман выделяют восемь основных копинг-стратегий [2, С. 16]:

1. Конфронтация. Разрешение проблемы за счет не всегда целенаправленной поведенческой активности, осуществления конкретных действий. Часто стратегия конфронтации рассматривается как неадаптивная, однако при умеренном использовании она обеспечивает способность личности к сопротивлению трудностям, энергичность и предприимчивость при разрешении проблемных ситуаций, умение отстаивать собственные интересы.

2. Дистанцирование. Преодоление негативных переживаний в связи с проблемой за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее. Характерно использование интеллектуальных приемов рационализации, переключения внимания, отстранения, юмора, обесценивания и т.п.

3. Самоконтроль. Преодоление негативных переживаний в связи с проблемой за счет целенаправленного подавления и сдерживания эмоций, минимизации их влияния на восприятие ситуации и выбор стратегии поведения, высокий контроль поведения, стремление к самообладанию.

4. Поиск социальной поддержки. Разрешение проблемы за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки. Характерны ориентированность на взаимодействие с другими людьми, ожидание поддержки, внимания, совета, сочувствия, конкретной действенной помощи.

5. Принятие ответственности. Признание субъектом своей роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение, в ряде случаев с отчетливым компонентом самокритики и самообвинения. Выраженность данной стратегии в поведении может приводить

к неоправданной самокритике и самобичеванию, переживанию чувства вины и хронической неудовлетворенности собой.

6. Бегство-избегание. Преодоление личностью негативных переживаний в связи с трудностями за счет реагирования по типу уклонения: отрицания проблемы, фантазирования, неоправданных ожиданий, отвлечения. При предпочтении стратегии избегания могут наблюдаться инфантильные формы поведения в стрессовых ситуациях.

7. Планирование решения проблемы. Преодоление проблемы за счет целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения, выработки стратегии разрешения проблемы, планирования собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов.

8. Положительная переоценка. Преодоление негативных переживаний в связи с проблемой за счет ее положительного переосмысления, рассмотрения ее как стимула для личностного роста. Характерна ориентированность на надличностное, философское осмысление проблемной ситуации, включение ее в более широкий контекст работы личности над саморазвитием.

Данная классификация, по мнению Р. Лазаруса и С. Фолкмана, не указывает на то, что человек прибегает исключительно к одному типу копинга [1, С. 257]. Каждый человек использует комплекс приемов и методов как проблемно-ориентированного, так и эмоционально-ориентированного копинга для того, чтобы справиться со стрессом. Таким образом, процесс копинга представляет собой комплексный ответ на стресс.

Рассмотрим основные защитные механизмы, которые выделил Зигмунд Фрейд:

1. Вытеснение – это подавление подсознательных влечений и переживаний, создающих угрозу для самосознания и вытеснение их в сферу бессознательно. В этом случае человек вынужден тратить значительное количество психической энергии, но подавленные влечения все равно периодически «прорываются» в реальность через оговорки, сновидения и т.д.

2. Проекция – это приписывание другим своих собственных неприемлемых переживаний.

3. Замещение – это направление энергии влечения на более безопасный объект.

4. Рационализация – это самооправдание. Человек стремится дать рациональное объяснение поступкам, совершенным под влиянием инстинктивных влечений.

5. Реактивное образование – это более сложный защитный механизм, включающий две стадии. На первой стадии неприемлемое переживание подавляется, а на второй на его месте образуется прямо противоположное чувство.

6. Регрессия – это возврат к детским, ранним формам поведения. К этому типу защитных механизмов прибегают, как правило, незрелые, инфантильные личности. Однако и нормальные взрослые в ситуациях психической перегрузки могут использовать этот защитный

механизм.

7. Сублимация представляет собой защитный механизм, способствующий выходу социальной энергии и предотвращающий человека от серьезных неврозов, связанных с невозможностью половой жизни.

8. Отрицание заключается в том, что человек категорически отказывается признавать факт происшествия негативного события.

Защитные механизмы по Фрейдю представляют собой неосознанную реакцию, которая срабатывает в стрессовой ситуации или перед лицом угрозы. Однако, чем более действенным оказывается тот или иной механизм, тем больших энергетических затрат он требует, и тем сильнее искажает объективную реальность.

Стресс – это ответная реакция организма на экстремальные условия, нарушающие эмоциональное спокойствие и равновесие человека. Он представляет собой состояние чрезмерно сильного и длительного психологического напряжения, которое возникает у человека, когда его нервная система получает эмоциональную перегрузку. Существует несколько видов стрессовых ситуации:

1. Макрострессоры – критические жизненные события, требующие продолжительной социальной адаптации, затрат большого количества сил и сопровождающиеся стойкими аффективными нарушениями.

2. Микрострессоры – повседневные перегрузки и неприятности, локализованные во времени, влекущие за собой ухудшение самочувствия для восстановления адаптации, требующие небольшое количество времени (минуты).

3. Психотравмы – травматические события, характеризующиеся запредельным порогом интенсивности, внезапным и непредсказуемым началом.

4. Хронические стрессоры – это перегрузки с длительной протяженностью во времени, характеризуются повторяющимися однотипными стрессовыми нагрузками.

Наан [4] отметил, что активное копинг-поведение и защита основываются на тождественных процессах, но отличаются разной направленностью. Копинг-процессы берут начало с восприятия стрессора. В ситуации новых для личности требований, при которых существующий до этого ответ оказывается неподходящим, начинается копинг-процесс.

Если новые требования непосильны для индивидуума, то копинг-процесс может принимать форму защиты. Защитные механизмы позволяют устранить психическую травму за счет искажения действительности.

Механизмы совладения с ситуацией более пластичны, чем психологические защиты, но требуют от человека большей затраты энергии, большего когнитивного, эмоционального и поведенческого вклада.

Рисунок 1

Таким образом, можно заключить, что копинг-стратегии более эффективно помогают преодолевать проблемную ситуацию, чем защитные механизмы.

Библиографический список

1. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.
2. Гришин, А.М. Возможности диагностики способов совладающего поведения / А.М. Гришин // Развитие человека в современном мире: материалы II Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Новосибирск: НГПУ, 2011. – С. 6–25.
3. Крюкова, Т.Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы / Т.Л. Крюкова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 62 с.
4. Searching for the structure of coping: a review and critique of category systems for classifying ways of coping / E.A. Skinner, K. Edge, J. Altman, H. Sherwood // Psychological Bulletin. – 2003. – V. 129(2). – P. 216–269.

УДК 37

Капинос М.А. Изобразительный штамп в детском рисунке как психолого-педагогическая проблема

Template in the children's drawing as a psychological and pedagogical problem

Мария Андреевна Капинос,

Студент магистратуры кафедры Дошкольной педагогики и психологии,
Тольяттинский государственный университет
Научный руководитель

И.В. Непрокина, д.пед.н., профессор кафедры Дошкольной педагогики и психологии,
Тольяттинский государственный университет

***Аннотация.** В статье рассматривается феномен графического штампа в детском художественном творчестве. Произведена квалификация видов графических штампов. Обозначены причины, влияющие на появление графических штампов в детской изобразительной деятельности. Предложены условия, способствующие преодолению штампов в художественно-творческой деятельности дошкольника.*

***Ключевые слова:** графический штамп, графический образ, шаблон, творчество.*

***Abstract.** The article deals with the phenomenon of a graphic stamp in children's art. Qualification of kinds of graphic stamps is made. Identify the reasons that affect the appearance of graphic stamps in children's graphic activities. Conditions are proposed that help overcome brands in the artistic and creative activities of a preschooler.*

***Keywords:** graphic stamp, graphic image, pattern, creativity*

Изобразительной деятельности дошкольника предшествует длительный подготовительный период, состоящий из двух частей: возникновение узнавания предмета посредством случайных сочетаний линий, потом – преднамеренное изображение предмета. При осуществлении второго этапа происходит фиксирование ребенком шаблона/схемы изображения, данная деятельность характеризуется посредством связки «графический символ – слово» (например: палка – дерево). Данный процесс словесной формулировки намерения и есть начало изобразительной деятельности и вместе с тем является источником формирования устойчивого графического штампа.

Разные формы опыта, получаемые ребенком в процессе взаимодействия с предметами, активно внедряются в детский рисунок. В отличие от взрослого, который отображает чаще всего свойства предмета, воспринимаемые зрительно, ребенок использует весь свой накопленный опыт. Предметы изображаются детьми в той графической форме, которая обуславливается в первую очередь тремя признаками. Во-первых, это графические образы, имеющиеся у ребенка в распоряжении; во-вторых – зрительные впечатления от предмета; и третье – двигательный опыт, приобретенный в процессе взаимодействия с предметом. На основании этого мы полагаем, что проблема формирования графических штампов напрямую связана с возрастными особенностями субъекта изобразительной

деятельности. При закреплении графических построений, превращая их в шаблоны для рисования, в изобразительной деятельности происходит двоякая ситуация: с одной стороны, шаблонизация графического построения – это основа изобразительной деятельности, с другой – представляет большую опасность для дальнейшего развития детского творчества. Штамп может возникнуть в двух ситуациях, вырабатываясь у ребенка в процессе поиска графического образа предмета, либо возникая из подражания графическим образцам.

Самый частый характер носит графический штамп, возникший в результате подражания. Наиболее распространенные шаблоны, живущие десятилетиями, – это изображения домов, деревьев, цветов, солнца, облаков и т.п. Например, многие современные дети, изображая дома, рисуют маленькие избушки. Ввиду большого распространения телевидения, кино, мультипликации, обильно иллюстрированных книжек, зрительный опыт ребенка обогащается, изменяется его уровень развития и сказывается на качестве и содержании изобразительной деятельности.

Е.А. Флерина называет явление закрепления графических образов в детском рисунке «рутинерство в детском творчестве», т.е. «консерватизм» ребенка, стремящегося к использованию уже усвоенных форм и приемов, что часто является препятствием к совершенствованию детской художественно-творческой деятельности. Причина этого, на взгляд исследователя, заключается не в «умственной лени», а в «плохом воспитании» и неправильном руководстве детской творческой деятельностью [6]. Но здесь существует тонкая почти незаметная грань, которую педагогу бывает сложно не переступить. Безусловно, ребенок, собственноручно достигая успехов, относится к деятельности с наибольшим вниманием, однако, существует опасность того, что он будет за него слишком держаться, теряя чувство меры, создавая ситуации, когда положительная продуктивная активная повторяемость превращается в трафаретную и пассивную. При этом слишком активное вмешательство педагога в детскую творческую деятельность также может оказать отрицательное воздействие на развитие творческих способностей.

Согласно определениям, данным В.С. Мухиной, шаблоны (штампы) в рисовании – это стереотипное изображение графических образов [4, с. 62]. А копирование в рисовании – это воспроизведение структуры графических построений образца [4, с. 63].

В Большой Советской энциклопедии предлагается определение штампа (в искусстве) как внешнего приема, механически применяемого и повторяемого актером (режиссером, композитором, художником) для выражения того или иного художественного замысла, настроения, чувства [1]. Штамп («клише») в искусстве в основном понимается как шаблон, известный образец, повторяемый в различных произведениях, не являющийся продуктом творчества автора. Из этого следует, что в изобразительной деятельности штамп возникает из многократно повторяющегося художественного приема, который в контексте детского изобразительного творчества не имеет широких интерпретаций.

В детском рисовании существует тенденция к закреплению графических образов. При создании изображения у ребенка должен существовать базовый запас графических шаблонов-образов. При этом необходимо учитывать, как этот образ появился: найден посредством собственного поиска или же скопирован с готового образца. Задача педагога – своевременно заметить автоматизированное воспроизведение ребенком того или иного художественного приема и предложить иные способы решения творческой задачи, то есть способствовать стремлению к созданию разноплановых, оригинальных образов.

Шаблонизация детского творчества ведет к его застою. Существует несколько видов застоя: временный, кажущийся (при этом творческое развитие носит скачкообразный характер), а также застой может являться результатом детской пассивности, где ребенок не участвует в творчестве, когда взрослый делает все за него, вводит множество шаблонов и готовых форм, не обучая ребенка самостоятельно решать задачи.

На наш взгляд, именно неправильно организованное обучение является основной причиной появления шаблонов в детском рисунке.

Основная задача преодоления изобразительных штампов в детских рисунках в системе дополнительного образования заключается в непрерывном процессе, направленном на закрепление новых графических построений и разрушении возникших шаблонов. Для решения данной задачи необходимо разбираться в возрастной динамике детского рисунка, понимать, какие факторы детского изобразительного творчества являются нормой, а какие – отклонением. Также является важным отслеживание того момента, когда изобразительный прием переходит в стадию шаблонного применения.

С.Е. Игнатьев отмечает, что первые элементы зрительно-двигательной координации, имеющей решающее значение в изобразительной деятельности, закладываются к двухлетнему возрасту [3]. Н.В. Падашуль утверждает, что в пяти-шестилетнем возрасте ребенок проявляет избирательный интерес к содержанию самостоятельной деятельности: мотивируется выбор, оценивается продукт собственного творчества. Именно на шестом году жизни интенсивно развиваются стороны личности, определяющие творческую активность ребенка, содержание которых заключается в поиске собственных оригинальных решений, отказе от готовых штампов и образцов [5].

Исследования детского изобразительного творчества позволяют квалифицировать графические штампы следующим образом:

Таблица 1

Вид графического штампа		Содержание вида графического штампа
1	Форма и формообразующие элементы	Характер очертаний, строение, пропорции, выделяющиеся у детей по изображению главных геометрических направлений (вертикаль, горизонталь, наклонная) в отношении сторон листа бумаги и по основным типам большой формы (округлое, квадратное и т. п.)
2	Типичные образы	Изображение предмета, воплощающее в себе характерные, ярко выраженные особенности какого-либо типа (фигуры, явления, предмета и т.п.)
3	Сюжет	Использование типичных повторяющихся тем, влекущее за собой воплощение неразвернутых образов воображения, бесчувственность и однобокость произведения, отсутствие субъективности
4	Композиция	Отсутствие идейной сюжетно-тематической основы с распределением предметов и фигур в пространстве
5	Цвет	Не отражает эмоциональное переживание ребенка, настроение, характер героя, состояние и настроение в пейзаже
6	Приемы детализации и декорирования	Характеризуется отсутствием в рисунке деталей и различных подробностей, а также декорирования орнаментирования как элемента творчества
7	Пространство	Одинаковая степень удаления ближних и дальних предметов и их частей, отсутствует глубина пространства
8	Техника исполнения	Неумение владеть художественными материалами, низкие технические умения и навыки, что приводит к рваным линиям, выходу штрихов за контур, использованию «грязных» цветов и т.п.

Следует отметить, что любовь детей к ярким, открытым цветам, проявляющаяся в дошкольном возрасте, играет большую роль в художественно-творческой деятельности ребенка. В младшем возрасте ребенок должен быть обучен умениям определять и использовать основные цвета, смешивать краски, учитывать соответствие цветов изображаемому и т.д. Цвет позволяет ребенку передать настроение и характер героев изображаемого.

По мнению Е.В. Шорохова, сюжетные рисунки носят гораздо более разнообразный характер, чем декоративные композиции и рисунки с натуры [7].

Благодаря разнообразию информации, поступающей из окружающего мира, активно задействуются психические познавательные процессы и исследовательский механизмы детского мышления. В формировании данных механизмов большая роль отводится педагогической деятельности. Педагог, суммируя знания и умения предыдущих поколений при организации занятий с детьми, передает ученикам как общий накопленный опыт, так и собственные установки, и предпочтения. Отметим, что каждое поколение накапливает собственный опыт.

В настоящее время в педагогике отсутствуют четкие рекомендации по преодолению стереотипности в детском рисовании, мало исследованы различные техники и средства, методики по формированию навыков по преодолению графических штампов. Количество штампов зависит от особенностей обучения. Причины, влияющие на появление графических штампов у детей до семи лет, заключаются в следующем:

- подражание взрослому и стремление к похвале;
- копирование чужих рисунков;

-
- подражание графическому образцу;
 - нежелание рисовать незнакомые предметы;
 - недостаточная осведомленность ребенка об окружающем мире;
 - плохо развитое воображение;
 - неумение наблюдать и исследовать;
 - неусидчивость, плохая концентрация внимания.

Графические штампы присутствуют в художественно-творческой деятельности каждого ребенка, но степень шаблонности изменяется в зависимости от уровня творческой активности ребенка и его возраста.

Могут быть предложены следующие условия, направленные на преодоление штампов в художественно-творческой деятельности дошкольника:

- активное использование элемента рассказы и беседы при осуществлении педагогической деятельности;
- своевременная смена упражнений, их вариативность;
- плавное усложнение творческой задачи (от повтора, комбинаторики до вариации и импровизации);
- использование различных материалов и техник;
- введение элемента проблемности при решении творческой задачи;
- чередование индивидуальной и коллективной формы работы;
- использование на занятиях компьютерных технологий и наглядных пособий;
- обучение умению анализировать художественные произведения, написанные в различных техниках, а также способности беспрепятственно применять средства художественной изобразительности в своей художественно-творческой деятельности.

Перед педагогом стоит задача в создании благоприятных условий для развития творческого потенциала, усвоения новых знаний и умений. Необходимо разрабатывать педагогические технологии и методики, направленные на развитие детских способностей по преодолению стереотипов в художественно-творческой деятельности.

Библиографический список

1. Андрюхина Л.М. Синергетические модели педагогического процесса и их роль в творческой самореализации личности // Научные исследования и разработки : сб. науч. ст. Уфа : АЭТЭРНА, – 2015. – С. 144-150
2. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL:<http://bse.sci-lib.com/> (дата обращения: 28.01.2018)
3. Игнатъев С.Е. Закономерности изобразительной деятельности детей. М. : Академический проект; Фонд «Мир», – 2007. – 208 с.

4. Мухина В.С. Изобразительная деятельность ребенка как форма усвоения социального опыта: монография. М. : Педагогика, – 1981. – 240 с.

5. Падашуль Н.В. Педагогические условия развития творчества детей старшего дошкольного возраста в художественной студии дошкольного образовательного учреждения : дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д., – 2001. – 281 с.

6. Флерица Е.А. Изобразительное творчество детей дошкольного возраста. М. : Учпедгиз, – 1956. – 160 с.

7. Шорохов Е.В. Методика преподавания композиции на уроках изобразительного искусства: пособие для учителей. М. : Просвещение, – 1977. – 112 с.

СЕКЦИЯ 5. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО И ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 37

Тимошенко Ф.Ю. Отношение учителей, родителей и учащихся к проблеме компьютеризации образования

The attitude of teachers, parents and students to the problem of computerization of education

Тимошенко Фабиен Юрьевна

Студентка III курса института иностранных языков
Московского педагогического государственного университета
Timoshenko Fabien Yurevna
3rd year student of the Institute of Foreign Languages
Moscow Pedagogical State University

Аннотация. В статье автор рассматривает вопрос отношения учителей, родителей и учащихся к проблеме компьютеризации образования.

Ключевые слова: компьютеризация, информационные средства обучения.

Abstract. In the article the author considers the issue of the attitude of teachers, parents and students to the problem of computerization of education.

Keywords: computerization, information medium of instruction.

С каждым годом в школах России появляется все больше информационных средств обучения, которые используются учителями для подачи материала с целью лучшего его усвоения учениками. В данной статье мы выявим положительные и отрицательные стороны внедрения информационных технологий в школах России, проанализировав результаты опроса учителей, учеников и родителей школы г. Москвы района Теплый Стан.

В середине 20 в. начали появляться первые компьютеры и мобильные телефоны, а в начале 21 в. молодежь уже не представляла жизни без данных устройств - мир стал зависим от гаджетов. Если в 20 в. в вагонах метро можно было наблюдать людей, увлеченно читающих книгу или новый выпуск «Комсомольской правды», то в наши дни вместо печатных изданий в руках людей мобильные телефоны. Подростки играют в игры, главными героями которых являются зомби и другие инопланетные существа, либо же смотрят короткометражные ролики, не наполненные особым смыслом. И вот парадокс: гаджеты были созданы для того, чтобы экономить время, а на самом деле все свободное время мы проводим в виртуальном мире. Особенно страшно видеть маленького ребенка в истерике от того, что у него забирают любимый планшет с играми. Конечно, нельзя вернуть время назад, к тому же, в гаджетах есть и положительные стороны. Но нужно ограничивать детей и подростков в их использовании.

Возникает много вопросов: Правильно ли то, что теперь еще и в школах постепенно вводятся электронные дневники, учебники и даже тетради? Какой вред или пользу они приносят учащимся? Хотят ли сами дети и их родители отказаться от тетрадей и учебников в пользу многофункционального планшета? Эти вопросы и ряд других мы и задали учащимся, родителям и учителям школы г. Москвы.

Компьютеризация образования – это сложный и длительный процесс, направленный на внедрение в обучение средств ИКТ и новых методик обучения.

Выделяют следующие виды информационных средств в образовании:

1) По способу организации процесса обучения:

- информационно-обучающие (электронный дневник, электронные книги, словари, справочники);
- интерактивные (электронная почта, социальные сети);
- поисковые (поисковые системы);

2) По типу информации:

- с текстовой информацией (учебники, словари, справочники, энциклопедии);
- с визуальной информацией (фотографии, иллюстрации, видеофрагменты, интерактивные модели, схемы, диаграммы);
- с аудиоинформацией (звукозаписи музыкальных произведений, звуков живой и неживой природы);
- с аудио- и видеоинформацией (аудио- видеообъекты живой и неживой природы, предметные экскурсии);
- с комбинированной информацией (учебники, первоисточники, хрестоматии, задачки, энциклопедии, словари, периодические издания).

Кабинеты школ г. Москвы постепенно оснащаются интерактивными панелями в рамках проекта «Московская электронная школа» (далее МЭШ), уникального сочетания традиционного образования и новейших технологий, отношение к которым неоднозначно. На уроках литературы, истории и иностранного языка их можно использовать для показа обучающих роликов, сюжетов, презентаций. А на уроках математики она лишает возможности опрашивать сразу нескольких учеников у доски. Учащиеся после уроков математики и русского языка зачастую жалуются на то, что у них болят глаза и голова. Им нравится смотреть ролики и презентации на экране, но не нравится пользоваться ей в течение всего урока и писать на ней.

В МЭШ входят следующие составляющие: интерактивные панели (вместо меловой доски), электронные учебники и тесты, интерактивные сценарии уроков, электронный дневник и библиотека. К положительным сторонам вышеперечисленных сервисов можно отнести их мобильность и доступность учителям, родителям и ученикам, где бы они не находились.

Безусловно, техническое обеспечение школ полностью соответствует требованиям СанПин, но, по словам детей средних и старших классов, гораздо приятнее смотреть в книгу и писать на меловой доске.

Положительные и отрицательные стороны компьютеризации образования:

Плюсы:

- 1) Быстрый доступ к значительным объемам информации;
- 2) Возможность дистанционного обучения, в том числе для учащихся с ограниченными возможностями.

Минусы:

- 1) Внедрение информационных технологий возможно только при соответствующей технической оснащенности учебного заведения;
- 2) Не способствует самостоятельному выражению мыслей учащихся;
- 3) Возможность сбоев в работе компьютеров и программ;
- 4) Почти не происходит живого общения между учителем и учениками, между учениками;
- 5) Не реализуется воспитательная функция;
- 6) Приучает к шаблонным, рутинным навыкам.

В результате проведенного опроса мы наблюдали следующую тенденцию: чем старше учащиеся, тем больше процент тех, кто против компьютеризации.

Таблица 1

Опрошенные	«За»	«Против»
5 класс	67%	33%
6 класс	45%	55%
9 класс	29%	71%
Родители	22%	78%
Учителя 6-11 классов	26%	74%

Учащихся средней школы, которые хотят отказаться от учебников в пользу электронных носителей, приводят следующие аргументы:

- «не нужно ничего носить с собой»;
- «можно играть, пока учитель не видит»;
- «планшет удобнее»;
- «не нравится писать в тетрадях»;
- «не надо будет думать»;
- «не будем ничего забывать и терять»;
- «это ускорит процесс обучения»;
- «мы должны двигаться дальше, в ногу со временем».

Учащиеся средней школы, которые не готовы отказаться от бумажных носителей, приводят следующие аргументы:

- «со зрением у всех будет плохо»;
- «так мы разучимся писать, испортим зрение»;
- «мне больше нравятся книги, чем компьютеры»;
- «у нас и так много проблем с электронными досками, учителя еще не все научились ими пользоваться»;
- «глаза сильно устают, появляются головные боли»;
- «с печатного листа информация лучше усваивается»;
- «у меня совсем съедет зрение»;
- «это неудобно»;
- «нельзя отказываться от живого общения»;
- «это может отрицательно влиять на развитие головного мозга»;
- «мы разучимся думать, так как сразу можно найти ответ на любой вопрос».

Родители, которые против внедрения информационных технологий в школах, приводили следующие аргументы:

- «возрастет количество краж» (воры будут знать, что дети носят с собой планшеты);
- «планшеты будут ломаться или теряться (а оплачивать ремонт придется, скорее всего, именно родителям)»;
- «ребенок и так слишком много времени проводит за гаджетами»;
- «портится зрение, болит голова»;
- «электронные носители неудобны в использовании»;
- «писать нужно только ручкой в тетрадях, чтобы развивались навыки орфографии, графики, каллиграфии»;
- «негативно влияет на психику детей».

Родители, выступившие за компьютеризацию образования, приводили следующие аргументы:

- «планшеты удобнее, так как не нужно нагружать детей тяжелыми учебниками и тетрадями»;
- «в интернете можно быстрее находить информацию»;
- «нужно идти в ногу со временем».

Таким образом, и дальше будет происходить процесс внедрения компьютерных продуктов и услуг в учебный процесс, так как прогресс не остановить. Но надо это делать с умом, в разумных пропорциях, не отказываясь полностью от традиционных методик и средств классического образования. При этом необходимо учитывать мнение учителей, обучающихся и их родителей, ведь как можно увидеть даже из нашего небольшого опроса, большинство выступили против полной компьютеризации образования.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>

-33-

Библиографический список

1. В.П. Беспалько. Педагогика и прогрессивные технологии обучения, Москва, 1995г.
2. О.Ю. Заславская. Информационные технологии на основе использования интернет сервисов нового поколения / Управление школой, 2011г. — № 15
3. И.В. Роберт. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты), 2013г.
4. А.Ю. Уваров. Информатизация школы : вчера, сегодня, завтра, 2011г.

Электронное научное издание

Современные проблемы развития образования, обучения и воспитания в России и за рубежом

сборник научных трудов по материалам VII Международного педагогического
форума молодых ученых

15 февраля 2018 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-1-370-48108-8

9 781370 481088

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.

Издательство НОО Профессиональная наука
Нижний Новгород, ул. Ломоносова 9, офис 309
Издательство Smashwords, Inc. 15951 Los Gatos
Blvd., Ste 16, USA